

Весь этот день Са Мо был непривычно тих. Он прислонился к окну кареты, обхватив колени руками, и смотрел куда-то вдаль, погруженный в свои мысли.

Юань Чжань не тревожил его. Он взял книгу и принял её листать, но на душе было беспокойно. События прошлой ночи не входили в его планы. Он хотел постепенно подвести Са Мо к пониманию своих чувств, а уже по прибытии в Цзиньлин раскрыть всё, включая собственную личность. Однако вчера случилось непредвиденное. Юань Чжань не ожидал, что Са Мо рискнет жизнью ради него. Увидев в глазах Са Мо искреннюю привязанность и услышав, как тот пытается скрыть внутреннее смятение, Юань Чжань вдруг осознал, насколько жестоко поступает, заставляя его и дальше мучиться в неведении. Поэтому он решил расставить все точки над і — чтобы Са Мо осознал его чувства и разобрался в собственных. Теперь, глядя на молчаливого спутника, Юань Чжань начал опасаться: не ошибся ли он? Не слишком ли поспешил, причинив ему боль? Ему оставалось лишь ждать, пока Са Мо всё обдумает.

Са Мо просидел в одной позе почти весь день. Он знал, что Юань Чжань не сводит с него глаз. Ему хотелось обернуться, но он не решался. Таких чувств он ещё не испытывал, в голове царил полный хаос. Наконец, не выдержав, он повернул голову. Юань Чжань был поглощен чтением. Са Мо осторожно разглядывал его, на губах невольно заиграла улыбка, но он тут же её спрятал. Юань Чжань, словно почувствовав взгляд, поднял голову. Их глаза встретились, и лицо Юань Чжана озарила теплая улыбка:

— Что-то случилось?

— Ничего, — ответил Са Мо. — Просто пить захотелось.

Юань Чжань отложил книгу и протянул ему чашку чая. Са Мо залпом осушил её. Заметив, что Юань Чжань хочет что-то сказать, но медлит, он тут же выпалил:

— Мы скоро приедем? Пора бы перекусить.

Юань Чжань распорядился остановить карету.

Миновав горную дорогу, они оказались на землях Даляня. Судя по небу, до темноты добраться до ближайшего поселения не удастся, поэтому пришлось искать ровную площадку для ночлега и ставить палатки. Когда они путешествовали с торговым караваном, им часто приходилось спать в палатках, но в этот раз, благодаря Са Мо, удалось избежать многих хлопот. Если бы не тот случай во время охоты с Са Яном, они могли бы доехать гораздо быстрее.

После ужина, когда всё было готово, Дин Цзя, Дин Шэнь и стражники распределили ночные смены. Чжан Су обустроил палатку Юань Чжана с таким комфортом, будто это была комната в гостинице. Са Мо, разумеется, поселили вместе с Юань Чжанем. Ему очень хотелось подежурить вместе со стражей, но Юань Чжань наверняка был бы против, да и все уже давно привыкли, что они живут вместе. И тут Са Мо внезапно осенило: вот почему Чжан Су, Дин Цзя и Дин Шэнь всегда держались от него на расстоянии, стараясь лишний раз не контактировать и оберегать его — они ведь знали о чувствах Юань Чжана. А он сам до этого момента ничего не замечал. Вспомнив, как в Фаньшэ Чжан Су всякий раз поспешно ретировался, завидев его в комнате Юань Чжана, Са Мо залился краской от стыда и неловкости.

Выходя из палатки, Чжан Су сказал ему:

— Иди отдыхай, на улице сильный ветер.

Он даже не заметил, как Са Мо смутился в темноте.

Са Мо медленно, словно улитка, поплелся к палатке. После вчерашнего он больше не мог смотреть на Юань Чжаня по-прежнему и спокойно лежать рядом. Вздыхнув, он вошел внутрь и с удивлением обнаружил, что Юань Чжань тоже чувствует себя не в своей тарелке — пространство было буквально пропитано неловкостью.

После долгого молчания Юань Чжань первым нарушил тишину:

— Ложись спать, завтра снова в путь.

Са Мо буркнул что-то в ответ, юркнул под одеяло и, повернувшись спиной к Юань Чжаню, закрыл глаза. Юань Чжань постоял немного и лег рядом.

Лампу и постельные принадлежности Чжан Су привез из княжеского поместья, всё было устроено по привычкам господина. Однако Юань Чжань не мог уснуть. Он слушал ровное дыхание Са Мо и понимал, что тот тоже бодрствует. На душе стало невыносимо тоскливо: «Са Мо, ты насторожился? Больше не можешь уснуть рядом со мной спокойно?»

Поразмыслив, Юань Чжань тихо спросил:

— Са Мо, о чем ты думаешь?

Ответа не последовало.

— Ты весь день молчишь, расскажешь мне?

Снова тишина. Юань Чжань хотел было продолжить, но Са Мо внезапно сел, озадаченно посмотрел на него и выпалил:

— Я думаю, почему всё так обернулось? Ведь поначалу было совсем не так.

Юань Чжань тоже сел и посмотрел на него:

— С самого начала я относился к тебе именно так.

Са Мо, всё больше запутываясь, воскликнул:

— Но почему? Я ленивый, жадный до денег, не соблюдаю правил и приличий. Я даже не хороший человек: ворую, обманываю, у меня есть судимость. Если бы не Ли Чжи, который прикрыл меня, я бы сейчас гнил в тюрьме.

Юань Чжань нахмурился:

— Я виню себя лишь в том, что не приехал в Сиюй раньше. Если бы мы встретились раньше, тебе не пришлось бы столько страдать.

Сердце Са Мо дрогнуло. Он видел искренность в глазах Юань Чжана, но это лишь усилило его замешательство:

— Но я же обманул тебя на кучу денег! Я постоянно тебя подставлял!

— Я знаю. Но те красоты, что ты мне показал, те невероятные впечатления, что я получил — это стоит любых денег. И самое ценное — это встреча с тобой. Для меня ты свободен, чист, искренен, лишен оков и одарен талантом. Ты живешь так осознанно и глубоко, я никогда не видел таких людей, как ты. Я и не знал, что в этом мире можно жить так умно. Твое появление перевернуло мой мир.

Са Мо вытаращил глаза:

— У меня что-то с ушами или у тебя с головой? Ты точно обо мне говоришь?

Юань Чжань рассмеялся:

— Может, и вправду с головой. — Он помолчал, словно что-то вспомнив. — Нет, это с тобой что-то не так. Сы-нян говорила мне, что ты обманывал многих других клиентов, но у тебя есть дар располагать к себе, заставлять людей дружить с тобой. Даже обманывая, ты делаешь это настолько искренне и искусно, что я готов снять шляпу.

Са Мо привык к таким ироничным похвалам, хотя Юань Чжань говорил серьезно. Он по привычке ответил:

— Я знаю, я действительно умен и нравлюсь людям, но не до такой же степени.

Са Мо был в полном замешательстве: он не понимал, почему Юань Чжань так к нему относится, и сам не мог разобраться в своих чувствах. Как такое возможно? Это неправильно.

Юань Чжань твердо сказал:

— Потому что я такой человек. Я всегда испытывал влечение только к мужчинам, ту самую любовь, что бывает между мужчиной и женщиной. Ты понимаешь?

Са Мо был в шоке:

— Так ты из этих!

Он знал о «мужской любви», знал, что в борделях бывают мальчики для развлечения гостей. Но в его представлении такие люди были либо слабыми духом, либо загнанными в угол, либо же рождались с женственной внешностью, из-за чего и попадали в этот омут. А те, кто искал любви мужчин, представлялись ему развратниками, пресытившимися женщинами и ищущими острых ощущений. Это было всё, что он знал о связи между мужчинами; он никогда не задумывался о чувствах и привязанности.

Слова Са Мо глубоко ранили Юань Чжана. В глазах окружающих он всегда был именно таким — развратником, который, пользуясь властью и богатством, не способен на искренние чувства. Никто не понимал его желаний, а он никогда не оправдывался, зная, что это лишь породит новые домыслы. Он всегда был высокомерен и холоден, ему было плевать на мнение чужих, но даже близкие люди не понимали его, а лишь упрекали. Никто не знал, через какую борьбу он прошел, чтобы решиться следовать зову сердца. Но теперь он не мог вынести непонимания Са Мо:

— Нет, я не из тех, кто видит в тебе лишь добычу на одну ночь. Я искренне люблю тебя. Каждое твое движение, каждый твой взгляд волнуют меня и сводят с ума.

Са Мо, не понимая, переспросил:

— Любовь? Что это такое?

Юань Чжань никак не ожидал такого вопроса. Казалось, Са Мо и впрямь не был человеком, а спустившимся с небес духом, который не знал земных чувств.

Юань Чжань собрался с мыслями:

— Любовь — это чувство, инстинкт, зов сердца и восхищение. Послушай, скажи мне: тебе хорошо со мной? Когда я ухожу из Фаньшэ, тебе грустно? Когда меня нет рядом, ты скучаешь? Если подумать о том, что мы навсегда расстанемся, тебе больно? Если я в опасности, ты волнуешься?

От этих вопросов Са Мо стало не по себе. Откуда он всё это знает?

Видя, что попал в точку, Юань Чжань добавил:

— Со мной происходит то же самое. Это и есть любовь, мои чувства к тебе.

Са Мо понимал: всё так, как говорит Юань Чжань. Он тоже любит его, но какой-то внутренний голос твердил: нельзя, это неправильно. Это выходило за рамки его понимания, и он не мог ни принять, ни признать это. Как беспомощный ребенок, он пробормотал:

— Но ведь так нельзя... мы оба мужчины.

Юань Чжань крепко сжал его руку:

— Если наши чувства настоящие, если мы любим друг друга — значит, можно.

Са Мо занервничал:

— Но я не умею...

Юань Чжань понимал, что такое трудно принять, и стал ещё мягче:

— Ты уже умеешь. У тебя уже есть эти чувства, как ты можешь говорить, что не умеешь? Если бы не умел, вчера ничего бы не случилось.

При упоминании о вчерашней ночи лицо Са Мо залилось краской. Он отвел взгляд и, словно капризничая, выпалил:

— Не хочу!

Юань Чжань беспомощно усмехнулся, не зная, что ответить. Са Мо нахмурился:

— Любовь — это сплошные неприятности. Я видел, как Сы-нян и Шуанье страдали из-за одного человека. Я не хочу так.

Сейчас он был похож на упрямого ребенка, который отвергает доводы взрослых из вредности, потому что знает — то, что он отрицает, на самом деле правда.

Сердце Юань Чжана дрогнуло от этого невинного упрямства. Ему хотелось крепко обнять его, ещё раз объяснить всё действием, чтобы Са Мо прочувствовал всё до конца, перестал сопротивляться и принял это. Но он, словно уговаривая ребенка, ласково сказал:

— А ты задумывался, почему, несмотря на все страдания, они всё равно так цепляются за любовь? Это значит, что в этих отношениях есть нечто такое ценное, ради чего стоит терпеть боль. А боль чаще всего приходит от потерь и разлуки. Если мы будем стараться всегда быть вместе, разве нам будет больно? К тому же, не всякая любовь приносит страдания. Са Мо, поверь мне, дай шанс себе и мне. Раз уж мы любим друг друга, зачем упускать это? Разве нам не было хорошо всё это время?

Са Мо посмотрел на него пронизательным взглядом и спросил тоном следователя:

— Почему именно я?

Юань Чжаню хотелось плакать. Столько слов, и всё вернулось к началу. Са Мо повторил:

— Ты встречал столько людей, почему выбрал меня?

Юань Чжань вздохнул. Так сложно говорить о чувствах с великим сыщиком, который требует доказательств всему? Хорошо, если ему нужна первопричина — он её получит.

— До встречи с тобой я никогда не смеялся по-настоящему, — медленно начал Юань Чжань. — Я не знал, что такое чистое счастье. В моем мире всё сложно, я никому не доверял и не мог открыть душу. Это ты показал мне, что в этом мире есть простая радость и искреннее доверие между людьми. А когда ты рассказывал о своей судьбе... ты знаешь, как мне было больно?

— Ты жалел меня? Сочувствовал?

Юань Чжань покачал головой:

— Я жалел себя. Мне было больно за себя. Пусть ты остался один, но у тебя есть неразрывная связь с ушедшими близкими, они живут в твоём сердце и дают тебе силы жить дальше. А я? У меня есть родители, братья, сестры, целый клан, но наши отношения — это сплошные интриги,

использование друг друга и вражда. Мы хуже чужих. Где там тепло? Даже если оно было, его давно растоптала борьба за власть. Я был разочарован до предела. Какой смысл иметь всё, если живешь ради боли? Я ненавидел это. Рядом с тобой я чувствовал, что это я — тот, у кого ничего нет. Хуже того, у меня не было выбора, я был обязан так жить. И когда ты рассказал о своем способе жить — разделять жизнь на части, чтобы не потерять себя — я был потрясен. В моем мире все, включая меня самого, считали меня самым умным. Ты показал, насколько моя «мудрость» была узколобой и жалкой. Понимаешь, что ты для меня значишь? Ты спрашиваешь, почему ты? Я и сам задаюсь этим вопросом. Ты перевернул мой мир, разрушил его до основания и по кусочкам собрал заново. Ты спас меня, и я не могу сопротивляться. У меня нет выбора, кроме как любить тебя всем сердцем. Я нуждаюсь в тебе и хочу быть нужным тебе.

Глаза Юань Чжання блеснули, руки, сжимавшие ладони Са Мо, подрагивали. Он изо всех сил сдерживал нахлынувшие чувства и, часто моргая, выдавил теплую улыбку.

Са Мо почувствовал, как сердце сжалось от боли. Он вспомнил того пьяного Юань Чжання, который пытался сдержать слезы — эту скрытую, но невыносимую боль, которая пропитывала воздух. Теперь Юань Чжань вывернул перед ним свою израненную душу. Этот человек никогда не открывался другим, но сейчас доверился ему, вверяя себя в его руки, жаждая спасения. Са Мо ничего не сказал, а просто крепко обнял Юань Чжання.

Однако это было не только утешение. Са Мо знал, что он не так уж беззаботен, как кажется. На его плечах лежал груз мести за свой народ, кровь и слезы родных. Он часто думал: почему выжил именно он? Лучше бы он погиб вместе со всеми, тогда он не был бы одинок. Даже с обидой и жаждой справедливости они могли бы стать призраками и добиться правды вместе. Но он остался один. Кровавое письмо матери, возлагающее на него ответственность за весь Клан Хуа... но никого не осталось, клан уничтожен. Что он может сделать в одиночку? Он слишком мал и слаб, чтобы нести этот груз, но помочь ему некому. Чтобы не сойти с ума от собственного бессилия, он нашел способ жить — радоваться каждому дню. Он не притворялся, он действительно старался жить счастливо, вкладывая душу во всё, что делает. Может, так он мог хоть немного искупить свою вину перед погибшими? Он верил, что если души умерших видят его радость, им становится легче. Даже если рано или поздно придется взять на себя этот тяжкий долг, лучше идти к этому с улыбкой, чем стать озлобленным мстителем. Только познав абсолютную боль, понимаешь, как ценно чистое счастье. Он не был бездушным — он просто нашел самый мудрый путь после того, как пережил столько горя.

Юань Чжань был прав: у него действительно был дар — он нашел этот путь и следовал ему. Окружающие считали его легкомысленным оптимистом. Даже Сы-нян и Ли Чжи, знавшие правду, лишь вздыхали, сочувствуя ему. Никто не понимал, почему он такой. А теперь он осознал: этот человек понимает. Он чувствует то, что скрыто в глубине души, видит, почему Са Мо стал таким. Может, это самообман, оправдание собственной слабости, но Юань Чжань был очарован именно таким Са Мо и был спасен им. Оказалось, он не просто жалкий выживший — его понимают, в нем нуждаются, его любят. И этот человек тоже несет в себе невыразимую боль. Они были совершенно разными, их терзали разные демоны, но их души неизбежно соприкоснулись. Вот оно что!

Юань Чжань был поражен, когда Са Мо, обняв его, вдруг сам поцеловал его. В этот миг через самое искреннее, первобытное слияние они открывали друг другу свои тайны, которые прежде не решались доверить никому.

<http://bllate.org/book/19379/1895098>